

Глава 11

Второй этап поединков в формате «один на один» был рассчитан на пять сессий, по девятидесяти минут каждая. Расписание составили плотно: утро, день и вечер первого дня, а затем утро и полдень второго.

Если первый тур с его монотонным решением задач казался скучным, то второй наконец-то задал жару. Чтобы подогреть интерес публики и добавить зрелищности, организаторы запустили систему тотализатора. Зрители, проводя время за просмотром трансляций, получали виртуальные «светящиеся палочки», которые могли ставить на понравившихся участникам. Коэффициенты менялись в реальном времени, отражая шансы каждого игрока.

Для каждого матча выделили отдельный стрим, позволяя зрителям свободно переключаться между ними. В каждой виртуальной комнате работали свои комментаторы, а операторы обеспечивали полный обзор в триста шестьдесят градусов, бесшовно переключая планы между лицами игроков и их экранами. Разумеется, была доступна и функция повтора — любую яркую атаку можно было пересмотреть сразу после завершения раунда.

Пятнадцать пар комментаторов заняли свои места в кабинах, ожидая начала цифровой битвы. Главной темой для обсуждений, разумеется, стали Сан Цзюци и Сун Цин. Все ожидали, что их пути пересекутся лишь в финале, но жребий распорядился иначе, столкнув их в первом же матче.

Бывший возлюбленный против нынешнего — ситуация сложилась максимально неловкая для всех причастных.

Перед самым стартом камеры всех пятнадцати каналов транслировали главную студию. Чжоу Личуань, приглашенный в качестве почетного гостя, должен был вместе с ведущим следить за ходом поединков.

Ведущий, следуя сценарию, обратился к гостю:

— Личуань, чье выступление вы сегодня ждете больше всего?

Ответ Чжоу Личуаня был безупречно выверенным:

— На мой взгляд, все участники, прошедшие во второй тур — настоящие профессионалы. Я с интересом буду наблюдать за каждым.

Однако собеседник не собирался так просто оставлять эту тему:

— Вы правы, уровень подготовки участников в этом году поражает. И все же, Личуань, если бы вам пришлось выбрать только одну трансляцию для начала, на какой канал вы бы

переключились?

В глазах Чжоу Личуаня на мгновение мелькнуло раздражение, но он быстро взял себя в руки. Его голос оставался привычно холодным и спокойным:

— Я выберу первый канал. Именно там сейчас находится человек, которого я считаю лучшим специалистом в области компьютерных технологий.

— Позволю себе угадать, — подмигнул ведущий. — Речь об участнике под номером восемь, Сун Цине?

— А о ком же еще? — ответил вопросом на вопрос Чжоу Личуань.

Ведущий наконец затронул самую острую тему:

— Но вчера участник под номером сто показал просто невероятный результат. Что вы думаете о нем?

Лицо Чжоу Личуаня, обычно напоминавшее маску благородного отшельника, исказилось от неудовольствия. Он нахмурился:

— Я остаюсь при своем мнении. Таланты не определяются лишь голыми цифрами. Нравственность и чистота помыслов куда важнее любых способностей.

— Что ж, — улыбнулся ведущий, пытаясь сгладить углы, — раз вы так высоко цените Сун Цина, его моральные качества наверняка заслуживают восхищения.

Чжоу Личуань расслабил нахмуренные брови.

— Он — самый достойный человек из всех, кого я встречал. Сун Цин очень скромен. Он постоянно помогает людям, не афишируя это. Часто навещает стариков в приютах, анонимно спонсирует обучение нескольких бедных студентов. Недавно он предложил мне проект по строительству начальной школы надежды для детей из отдаленных районов, и мы уже начали воплощать это в жизнь. Он делает много добра, но никогда не стремится к публичности.

— Теперь понятно, почему он заслужил вашу симпатию, — кивнул ведущий. — К тому же Сун Цин статен и очень хорош собой. Признаться, я раньше думал, что вы тоже обращаете внимание в первую очередь на внешность.

— О, вы глубоко ошибаетесь, — мягко возразил Чжоу Личуань. — Красота лица — вещь обыденная, она встречается на каждом шагу. А вот возвышенная душа — это редкость, одна на миллион.

Сейчас был идеальный момент для привлечения трафика.

В семье Сун к Сун Цину всегда относились без должного почтения. Чжоу Личуань решил использовать этот эфир, чтобы создать ему образ «идеального героя нашего времени». В будущем, когда молодой человек вступит в борьбу за наследство, он будет по гроб жизни благодарен за такую поддержку.

Нынешний фаворит был его главной ставкой. Успех союзника гарантировал успех и самому Чжоу Личуаню.

После вчерашнего триумфа имя Сан Цзюци взлетело на первую строчку поисковых запросов. Тот факт, что его противником стал любовник его бывшего, добавил масла в огонь. Трансляция их поединка заполнилась зрителями еще до того, как прозвучал сигнал к началу.

За один вечер Сан Цзюци обзавелся армией преданных фанатов, которые пришли посмотреть на его игру. С другой стороны баррикад стояли верные поклонники Чжоу Личуаня, автоматически ставшие сторонниками его протеже. В чате развернулась настоящая война.

[Сан Цзюци, вперед! Сегодня мы снова всех порвем! Сестренка верит в тебя.]

[Жду не дождусь, когда Бог Ци снова устроит кровавую баню на сервере!]

[Как можно восхищаться вором и распутником? Вы что, на помойке себя нашли?]

[Сун Цин — настоящий благородный муж, который творит добро в тишине. Победы ему!]

[Подумаешь, выиграл один раунд и уже нос задрал. Сун Цин — практик, он сотрет этого выскочку в порошок. Готовься к унижению, нуб.]

[Да как вам не стыдно! Чем вам не угодил Сан Цзюци? По крайней мере, он никогда не пытался хайпиться на имени Чжоу Личуаня. А вот ваш кумир то и дело упоминает Цзюци, чтобы привлечь к себе внимание. Что, завидно, что наш мальчик популярнее?]

[Если Сун Цин такой скромный, зачем Чжоу Личуань трубит об этом на всю страну? Лицемерие как оно есть. Тошно смотреть.]

[Сан Цзюци уже ясно написал в соцсетях, что всё это — гнусная клевета. Знаете, что за распространение слухов можно и срок схлопотать? Ждите, скоро к вам придут люди в форме.]

[И вообще, это технический конкурс. Нам плевать на ваши святошины рожи. Вот увидите, Цзюци сейчас раскатает вашего праведника так, что тот своих зубов не соберет. А все эти сказочки про доброту рассыплются в прах вместе с его рейтингом.]

Пока зрители за пределами арены рвали друг друга на части, в игровом зале царило спокойствие.

Сан Цзюци и Сун Цин сидели друг напротив друга, разделенные перегородками и мониторами.

Когда ведущий объявил: «Старт!», в углу экрана затикал таймер. Битва началась.

Суть матча была прозрачна: у каждого участника имелась своя цифровая зона, в которой находились пять уникальных трофеев. Задача — пробиться в систему противника, захватить его объекты и перетащить в свое хранилище. Побеждал тот, кто соберет все маркеры первым. Если за девяносто минут никто не справлялся с задачей полностью, победу присуждали по количеству очков.

Звучало просто, но на деле всё было куда сложнее.

Задания для всех пар в одной сессии были идентичны, но уязвимости брандмауэров и расположение трофеев внутри комнат генерировались индивидуально. Нельзя было использовать «черный ход» собственной защиты, чтобы взломать чужую, равно как и искать чужие сокровища там, где лежали свои.

Игрокам приходилось разрываться между укреплением собственной обороны и поиском лазеек в защите врага. Режим одновременной атаки и защиты истощал многих участников. Если в первом туре проверялись базовые знания, то второй требовал идеальной координации и многозадачности. Нередко те, кто блистал в начале, здесь терпели сокрушительное поражение и вылетали из гонки.

Сан Цзюци не спешил атаковать. Он начал с методичного исправления мелких недочетов в собственной системе. Его пальцы летали по клавиатуре со скоростью молнии, а взгляд, казалось, охватывал десятки строк кода в мгновение ока.

Его противник тем временем тоже занимался укреплением периметра. Сун Цин смотрел в экран, едва сдерживая ярость — всё его нутро требовало поскорее начать попытку Сан Цзюци.

Правда заключалась в том, что Сун Цин взломал базу данных с заданиями еще три дня назад. Весь вчерашний успех был результатом тщательной подготовки. Он рассчитывал на триумф, но Сан Цзюци неожиданно выскочил как черт из табакерки и украл всё его величие, не оставив сопернику даже крох славы.

Над сегодняшним типом брандмауэра он работал двое суток, вычислив даже те уязвимости,

что были скрыты за тройным шифрованием.

«Раньше этот неряшливый Сан Цзюци был для меня всего лишь жалкой дворнягой, которая поджимала хвост при моем появлении. И сегодня ничего не изменится! Он не сможет подняться.

Хочет спастись? Ищет защиты у Дай Лолиня? Что ж, я раздавлю его уверенность в щепки, а его драгоценного покровителя отправлю прямиком в ад! Хотел бы я увидеть выражение их лиц, когда наступит финал. Оно будет поистине прекрасным»

Подготовленный Сун Цин быстро превратил свою защиту в неприступную крепость, после чего немедленно перешел к поиску брешей в системе Сан Цзюци. Уязвимости были разными, но взломщик заранее знал, где именно искать слабые места этого протокола.

Он быстро обнаружил скрытую лазейку в защите противника, которую тот, судя по всему, проглядел. Сун Цин создал цепочку маскировочных вирусов и беспрепятственно скользнул внутрь.

В эфире трансляции комментатор-мужчина покачал головой:

— Сун Цин уже проник в виртуальное пространство Сан Цзюци, а тот всё еще возится с заплатками на собственной защите.

Его коллега, женщина-комментатор, вздохнула:

— Положение Сан Цзюци становится шатким. Кажется, ему всё же далеко до мастерства Сун Цина. А я ведь только начала проникаться к нему симпатией.

— В конце концов, он еще слишком молод, — резюмировал комментатор.

На экране было видно, как Сун Цин захватил первый маркер и тем же путем транспортировал его в свой сектор. Целевых объектов было пять, но за раз можно было вынести только один.

Завладев первым очком, Сун Цин начал понемногу расслабляться, хотя и не терял бдительности. Многолетний опыт безнаказанного издевательства над людьми научил его осторожности. Он никогда не недооценивал врагов и праздновал победу только тогда, когда противник был полностью уничтожен.

Действуя предельно аккуратно, он снова вошел в комнату через ту же брешь и забрал второй трофей.

В чате трансляции поднялся шум. Комментаторы наперебой сокрушались по поводу

пассивности Сан Цзюци.

Сам же юноша, казалось, ничего не замечал. Он убрал руки с клавиатуры, сладко потянулся и даже зевнул, прикрыв рот ладонью.

[У него еще хватает совести потягиваться! Неужели он настолько уверен в себе или просто сдался?]

[Скучный матч. Я ждал битвы титанов, а вижу избиеение младенца. Сун Цин великолепен, Чжоу Личуань знает толк в мужчинах.]

[Ухожу, здесь не на что смотреть. Парни, айда на второй канал! Там двое участников устроили вирусную войну, искры летят!]

[Цзюци, не ленись! Соберись, мы верим в тебя!]

Сун Цин видел расслабленную позу Сан Цзюци через перегородку, и его осторожность мгновенно сменилась вспышкой гнева. Он наслаждался процессом методичного уничтожения противника, а тот посмел проявлять скуку.

Это было равносильно пощечине.

«Сан Цзюци, ты молодец. Тебе удалось меня по-настоящему взбесить»

В глазах Сун Цина вспыхнуло безумие. Уголки его губ непроизвольно дернулись в усмешке. Он быстро захватил второй маркер и уже собирался отправить данные обратно тем же путем... как вдруг обнаружил, что лазейка, через которую он вошел, бесследно исчезла.

Сун Цин не запаниковал. Пробить брандмауэр снаружи — задача сложная, но выйти изнутри обычно не составляло труда. Он попытался форсировать выход, но защита не шелохнулась. Попробовал еще раз — тот же результат.

Дурное предчувствие ледяными иглами прошило кончики пальцев и поползло вверх. Он не стал терять время у закрытой двери и бросился искать другую уязвимость.

Вскоре он нашел вторую брешь. Та была открыта — Сан Цзюци явно не заметил её. Сун Цин немного успокоился и запустил передачу данных.

Но когда полоса загрузки достигла девяноста девяти процентов, из ниоткуда рухнул исполинский барьер, подобный небесному мечу, и начисто отсек его от внешнего мира.

Прогресс передачи мгновенно обнулится. Сун Цин по-прежнему оставался заперт в чужой комнате.

Лихорадочно он находил вторую, третью, четвертую лазейку, но каждый раз, когда процесс передачи близился к завершению, Сан Цзюци с ювелирной точностью пресекал его попытки.

Нет.

Кожа на голове Сун Цина занемела, по виску скатилась капля холодного пота. Это не было простым совпадением или везением. Это было намеренное издевательство!

Сан Цзюци не был жертвой. Он был орлом, парящим высоко в небе, который уже давно присмотрел себе добычу. Сун Цин превратился в блюдо на его столе, но хищник не спешил приступать к трапезе — он решил сначала вдоволь наиграться со своей едой!

Небывалое чувство беспомощности и ярости поднялось в душе Сун Цина. С самого детства он был тем, кто манипулирует и играет людьми. Он не верил, что в этом мире найдется кто-то, способный превзойти его в коварстве.

Раз тот хочет играть — что ж, он покажет ему игру. Он обязан выиграть этот матч!

Даже если он не сможет выбраться сам, он костями ляжет, но не даст Сан Цзюци забрать свои маркеры. Правила были предельно ясны: когда время истечет, победит тот, у кого трофеев больше.

У Сун Цина уже был один маркер в его комнате. У Сан Цзюци же не было ни одного.

Нужно только продержаться девяносто минут, и победа всё равно останется за ним!

<http://bllate.org/book/15826/1428810>